

статья Пушкина — очень пристрастный документ, отражающий размышления поэта как о собственной судьбе, так и об актуальных вопросах своего времени.

Образ Радищева и радищевская тема присутствуют в творчестве Пушкина начиная с лицейских времен. Сочувственный интерес к «первому революционеру» особенно заметен в период работы над одой «Вольность» (1817) и, безусловно, во время южной ссылки, в период общения Пушкина с кишиневскими декабристами, из которых пост-декабрист В. Ф. Раевский, совмещавший антикрепостнический пафос с антидворянским, в особенности был близок Радищеву.<sup>15</sup>

В «Александре Радищеве» отношение Пушкина к первому революционеру совсем иное, чем в годы южной ссылки; работа над статьей завершает сложную эволюцию мировоззрения поэта. Понятно, что неправильно будет определить отношение Пушкина к Радищеву в 1836 г. как простое отрицание.

Как же конкретно изменилась пушкинская позиция и, главное, какие общественно-исторические причины вызвали это изменение — выяснение данного вопроса и станет целью настоящей работы.

Наиболее полемический характер носит та часть статьи, которая описывает последний период жизни Радищева, захватывая конец павловского — начало александровского царствований. Именно в это время суждения Радищева более чем когда-либо потеряли свою теоретическую отстраненность и стали живыми факторами русской общественной жизни, совпадая по некоторым пунктам с декларациями самого правительства.<sup>16</sup>

«Смиренный опытностию и годами, он (Радищев. — И. Н.) даже переменил свой образ мыслей, ознаменовавший его бурную и кичливую молодость < . . . > Увлеченный однажды львиным рыком колоссального Мирабо, он уже не хотел сделаться поклонником Робеспьера, этого сентиментального тигра» (XII, 34). Здесь многое вызывает вопросы. И прежде всего — что именно имел в виду Пушкин, утверждая, что в александровское царствование Радищев «переменил свой образ мыслей»?

Очерчивая границы источников, способных определить подобное отношение Пушкина к Радищеву, в первую очередь хотелось бы упомянуть о сведениях, полученных Пушкиным от человека державинского круга.

Соотнесение имени Радищева с именем Мирабо связано с Державиным, которому современники приписывали следующую эпigramму на автора «Путешествия. . .»: «Езда твоя в Москву со истинною сходна, / Некстати лишь смела, дерзка и сумасбродна: /

<sup>15</sup> См.: Брегман А. А., Федосеева Е. П. Владимир Федосеевич Раевский // Раевский В. Ф.; Материалы о жизни и революционной деятельности Иркутск, 1980. Т. 1. С. 5—11.

<sup>16</sup> См.: Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России. СПб., 1888. Т. 1. С. 230 и след.